

● К СМОТРУ ТЕАТРАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ ●

АНТИГОНА СРАЖАЮЩАЯСЯ

Театр имени Вл. Маяковского. Пьеса Петера Карваша (ЧССР) «Антигона и другие». Постановка Иозефа Будского (ЧССР). Роль Антигоны исполняет Галина Яцкина.

Есть герои, которые вновь и вновь приходят в искусство. Меняя обличье, обогащаясь опытом и раздумьями новых поколений, становятся участниками сегодняшней жизни. Дон-Жуан, например. Медея. Или Антигона.

«Антигона и другие» — так назвал свою пьесу словацкий драматург Петер Карваш. На сцену театра имени Маяковского вышла словацкая

девчонка Тонька — Антигона из фашистского концлагеря, героиня, одновременно похожая и не похожая на своих предшественниц.

Как и полагается Антигоне, она вышла на сцену, чтобы встретить горе и свою первую, единственную любовь, восстать на несправедливость и совершить подвиг. Чтобы с честью пройти свой короткий путь и погибнуть.

Окружающая ее реальность — лагерь смерти, ее враги — не знающие пощады палачи. Роль Антигоны играет в спектакле Галина Яцкина. С первого своего появления Антигона Яцкиной насколько выпадает из под-

черкнуто масштабного, построенного на резких контрастах, спектакля режиссера Иозефа Будского. У него все доведено до предела — кипят страсти, сталкиваются несходные индивидуальности и враждебные позиции. Пожалуй, даже чересчур кипят, излишне прямолинейно сталкиваются. Антигона же, скромная, женственная и задумчивая, незаметно появляется в бараке и так же незаметно выскальзывает из него, мало и не очень громко говорит и, затаив дыхание, слушает. Легкая летящая походка. Милый, девичий, такой непосредственный и такой несозвучный с ужасами, ее окружающими, жест, которым Антигона порывисто отбрасывает со лба прядь непослушных волос. Или вот она старательно расправляет складки грубой арестант-

ской робы. Роба эта, сшитая из мешковины, отвратительна. Но она — платье Антигоны, а платье надо носить аккуратно... И постепенно из этих неброских деталей на наших глазах складывается образ необычайной правдивости.

Антигона Яцкиной, сама о том не ведая, с самого начала несет в себе возможность подвига.

Есть в ней неумение привыкнуть к тем, что ее окружают. Ведь «самое страшное — привыкнуть», покориться.

Вот там, у ограды, лежит казненный Леопольд Кюне. Каким он был? Красивым? Зачем надо его похоронить? — наизынные, ребяческие вопросы. Ах, чтобы люди в бараках поняли: они не одиноки. Так похороните его!

В этом восклицании, идущем из самого сердца, — вся она. Другие, силь-

ные, будут спорить — надо или не надо хоронить Полли и кто из них должен это сделать. Но Антигона, не ведавшая о существовании в лагере подпольной организации и в глаза не видевшая заключенного Леопольда Кюне, пойдет и худенькими своими руками, обдирая в кровь пальцы, попытается предать его тело земле.

Кто тебе велел? — спросят ее друзья. Кто заставлял? — спросят враги. Никто, — ответит Тонька Яцкиной. Просто по-другому не могла поступить, не могла отказаться от самой себя, от своей веры в людей и в жизнь. Антигона не хотела, чтобы люди чувствовали себя одинокими...

Да, все, что делает и к чему стремится в этом спектакле Галина Яцкина, просто. Вот сидит ее Тонька рядом с Иозефом (его играет Эдуард Марцевич), обменивается с ним короткими реплика-

ми: разговор о прошлом, о будущем.

И меняется выражение лица Тоньки: в ее глазах, в как бы случайном повороте головы жестче появляется что-то новое, почти неуловимое и прекрасное.

Любовь ли это рождается в ее сердце или простая дружеская привязанность? Важно другое — заключенная № 29738 сейчас свободна. Она не утратила в этом аду ни йоты своего достоинства, своей цельности, своей удивительной души. И звучит в этой сцене, не сыгранной, а прожитой актрисой, высокая поэтическая тема несломленной человечности, тема сражающейся Антигоны.

Антигона — первая роль, сыгранная на сцене театра имени Маяковского Галиной Яцкиной. Будет еще много других и разных, но эта — многое обещает и к еще большему обязывает.

А. ЯКУБОВСКИЙ.

Иозеф — Э. Марцевич. Антигона — Г. Яцкина. Фото М. ЧЕРНОВА.

Московский комсомолец, 1967, 28 ноября

ГОЛЬДЕНБЕРГ